

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БМАССР В 20-Е ГГ. XX В.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Жукова Н. Е.

Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ), e-mail: nataliiiuk@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению начального этапа трансформации отношений между обществом, религией и государством в период становления новой государственной конфессиональной политики. Несомненно, положение религиозных конфессий в жизни нового советского государства радикально отличалось от места, занимаемого церковными организациями в истории Российской Империи. Религиозные организации были выведены за пределы общественной жизни, государство существенно ограничило, а затем запретило их деятельность. Автором проанализирован, на примере Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики, комплекс мероприятий, направленных на ограничение деятельности религиозных конфессий. Проводимый советским правительством курс в 20-х гг. XX в. в республике в целом не имел репрессивного характера и сочетался с мерами административного и налогового давления на общины верующих. Особенность данного процесса заключалась в том, что он проходил в условиях поликонфессиональности региона, обуславливающего известное своеобразие принимаемых решений. В результате проведенного исследования автор делает заключение о некотором укреплении внутренней религиозности населения в ответ на проведение антирелигиозной пропаганды и запрещения культивирования религиозных практик и символов.

Ключевые слова: религия, религиозные общины, конфессиональная политика, антирелигиозная пропаганда.

RELIGIOUS ORGANIZATIONS BASSR IN THE 20-IES: TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM

Zhukova N. E.

The Buryat State University, e-mail: nataliiiuk@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the initial stage of transformation of the relationship between society, religion and the state in the period of formation of new state religious policy, which is characterized by displacement of the Church from the sphere of public life. Indeed the provisions of the religious denominations in the life of the new Soviet state radically different from the places occupied by Church organizations in the history of the Russian Empire. Religious organizations were withdrawn outside of public life, the state significantly restricted and then banned their operations. The author analyzed on the example of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, the complex of measures aimed at restricting the activities of religious denominations. Conducted by the Soviet government rate in the 20-ies. XX century in the Republic, in General, did not have a repressive nature and combined with the measures of the administrative and tax pressure on the community of believers. Peculiarity of this process was that it was held in the conditions of multi-confessional region, characterizing the originality of decisions. As a result of the carried out research the author comes to the conclusion that a strengthening of the internal religiosity of the population in response to the anti-religious propaganda, and the prohibition of the cultivation of religious practices and symbols.

Key words: religion, religious communities, religious policy, anti-religious propaganda.

После Февральской и Октябрьской революции 1917 г. отношения между государством и церковью радикально изменились. Из влиятельного института церковь постепенно становилась ненужным элементом общественно-политической жизни. Советское государство пыталось минимизировать влияние религии на жизнь нового социалистического общества, достигая своей цели в начале и середине 20-х гг. преимущественно мерами ненасильственного характера. Именно эти цели ставились властью при принятии декрета от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и церкви от школы» [6], реализация которого привела к резкому сужению общественной деятельности церкви.

Все вышеперечисленные процессы интенсивно протекали и в Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Республике (БМАССР), где республиканские власти проводили в жизнь положения декрета «Об отделении...». Стоит подчеркнуть, что к моменту образования республики абсолютное большинство населения было верующим, кроме того, на территории республики были представлены все основные религиозные конфессии, однако самой большой из них была православная – в 1922 г. на территории будущей республики существовало 211 православных общин, второй по численности была буддийская конфессия, представленная 46 общинами и имеющая 77830 верующих, третьей большой религиозной конфессией являлось старообрядчество, имеющая 81 общину верующих. Остальные религиозные конфессии были гораздо менее многочисленными, например, представители иудаизма имели 7 общин, мусульмане 6, евангелисты 5, и католики имели одну общину [7].

Целью предлагаемой работы является рассмотрение процесса трансформации религии как важного института в жизни государства и общества в Бурят-Монгольской АССР в 20-е гг. XX в., для достижения которой были описаны основные направления конфессиональной политики и предпринята попытка выявления реакции общества на проводимые преобразования.

В качестве методов исследования использован принцип историзма, позволяющий рассмотреть исторические факты, события и явления в их становлении, последовательном развитии, взаимозависимости и взаимообусловленности, в контексте исторического процесса. При написании настоящей работы были изучены и сопоставлены, во-первых, исторические первоисточники, обращение к которым помогло восстановить ход исторических событий, реконструировать и дополнить последние. Во-вторых, анализ научной литературы позволил сделать вывод о недостаточном включении исследователями религиозной жизни в общий контекст развития общества.

Приступая непосредственно к изложению вопроса, необходимо подчеркнуть, что «секуляризация» общественной жизни, согласно мнению ученых, происходила постепенно, политика по отношению к религиозным конфессиям, с первых дней существования БМАССР была толерантна [8]. И тем не менее сфера религиозной жизни стала объектом пристального внимания органов государственной власти, о чем можно судить по значительному месту, уделяемому церковным делам в отчетах наркомата внутренних дел Бурят-Монгольской АССР, который курировал жизнь церкви в 1920-х гг.

Одной из форм такого «кураторства» стала проводимая СНК БМАССР регистрация религиозных общин, преследовавшая, кроме задач собственно учета самих общин, цели подчинения их органам исполнительной власти. По Бурят-Монгольской АССР за 1923-1924 гг. регистрация религиозных обществ проходила с нарушением основных положений инструк-

ции. Это объяснялось, «во-первых, тем, что на местах плохо усвоена формальная сторона дела, хотя в свое время были разосланы циркуляры с разъяснениями, какие именно документы при ходатайстве должны предоставляться, по какой форме они должны составляться. Несмотря на это с мест часто поступают ходатайства или не со всеми требуемыми приложениями, или эти приложения не удовлетворяют требованиям закона» [1; с.272].

Динамика регистрации, в сторону увеличения регистрируемых общин, очевидна. Так, по итогам проведенной регистрации в 1924 г. было зарегистрировано 35 православных групп верующих, включая представителей так называемой «живой церкви», 3 группы старообрядцев, по две религиозных группы мусульман и иудаистов, группа католиков и группа буддистов [1; с.273]. В 1925 г. было зарегистрировано 58 групп верующих православного вероисповедания, 6 групп представителей обновленческого течения в православной церкви, 4 группы древнеправославных христиан, по 3 группы мусульман, иудаистов и буддистов, а также группа, представляющая католичество. В этом же году, с изданием специального циркуляра, регистрация религиозных общин была прекращена. [2; д.67, л.2(об)].

В отчете НКВД за 1924–1925 гг. сообщалось также и об особенностях учета религиозных общин. Так, например, указывалось, что «характерной особенностью в деле регистрации религиозных общин является значительное поступление ходатайств от буддистов, особенно в конце квартала. За прошедший период их было 2, в наступившем – 10. По-видимому, буддисты пришли к убеждению о необходимости оформления своих религиозных общин в дацанах, на основании декрета об отделении церкви от государства. «Они» постепенно перестают управлять своими духовными делами на основе особого для них действующего Положения». Тут же отмечалось, что на территории Бурреспублики имеются группы баптистов, регистрация которых не производилась, т.к. каждая их них имеет менее 20 человек членов [3; д.10, л. 1(об)]. В различных по содержанию документах присутствуют указания на несоблюдения общинами старообрядцев формальных требований к регистрации, при отсутствии активного сопротивления проводимому учету. Полученные данные свидетельствуют о различном отношении представителей религиозных групп к процедуре государственной регистрации. В то же время изученные исторические источники не содержат сведений о проявлении агрессии населения к данному аспекту религиозной политики, что позволяет сделать вывод о неконфликтном характере учета организаций верующих.

Таким образом, регистрация религиозных объединений, целью которого являлось, в том числе и создание механизма управления религиозной жизнью граждан, обладала рядом организационных недостатков и вызвала различную реакцию верующих.

Наряду с регистрацией религиозных общин, в БМАССР проводились мероприятия,

главной целью которых стала идея вытеснения религиозного сознания из сферы общественной жизни, обозначенная уже в период организационного становления республики, однако на первом этапе большее внимание уделялось пропагандистским формам борьбы с церковью. Очевидно, что пропагандисты в этой работе столкнулись как с очень сильной религиозностью местного населения, так и с рядом организационных трудностей. Например, в сводке номер один информационного подотдела Дальбюро ЦК РКП(б) на 1 декабря 1924 г. отмечалось, что «в Верхнеудинском уезде в связи с отсутствием антирелигиозной литературы и работников, знакомых с ней, антирелигиозная работа не ведется. Сельские коммунисты плохо разбираются в антирелигиозных вопросах, и сами потихоньку молятся. Попытка коммунистов в одной деревне устроить диспут с попом закончилась бегством партийцев» [10, с.128-129]. В цитируемом исследователем фрагменте подчеркивается неоднозначное отношение населения к проводимым мероприятиям, которое обусловлено как несовершенством форм антирелигиозной пропаганды, так и религиозностью сознания большинства людей, что подтверждают сведения, содержащиеся в отчетах правительственных учреждений.

Несмотря на явные недочеты антирелигиозной агитации, данное направление работы было продолжено и к концу 1920-х гг. было усилено партийной поддержкой. Так, Бюро Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) 12–13 августа 1929 г. приняло резолюцию «Об антирелигиозной работе», в которой указывалось на усиление деятельности религиозных организаций как «одной из форм их классовой борьбы» [4; д. 345, л. 277]. Очевидно, что антирелигиозная борьба стала актуальным направлением конфессиональной политики государства и партии, поставившей целью монополизировать духовную жизнь общества.

В 1925 г. в Бурят-Монгольской АССР для осуществления контроля и определения политики в отношении всех религиозных объединений республики, а также ведения антирелигиозной пропаганды при Буробкоме РКП(б) была создана специальная комиссия по религиозным вопросам, утвержденная постановлением Бюро обкома РКП(б) от 8 декабря 1925 г., основными задачами которой были проработка, руководство и контроль над всеми мероприятиями по осуществлению декрета об отделении церкви от государства.

Через короткий промежуток времени 2 декабря 1926 г. в Верхнеудинске был образован Областной Совет безбожников, ставивший своей целью объединение трудящихся для организации активной борьбы против религии во всех ее видах и формах [10, с 157].

Практика административного давления стала усиленно применяться после принятия властями БМАССР декрета «Об отделении...» в 1925 г. В рассматриваемый период в республике представителям буддийской конфессии было запрещено врачевание в дацанах, поступление в хувараки (послушники) детям до 18 лет. На основании декретов СНК и решений

местных властей крестьянам были переданы дацанские земли, скот и недвижимое имущество [9, с. 13]. Запрещая рекрутировать и обучать новые кадры, лишая церковь возможности владения собственностью, государство разрушало церковь как важную общественную институцию.

Несмотря на применение ряда репрессивных мер по отношению к представителям различных конфессий, в рассматриваемый период репрессии не стали ключевой формой давления на церковь и клир. В это время органы советской власти искали особые формы репрессивной политики, в частности по отношению к буддийской церкви. Это было обусловлено большим количеством верующих и священнослужителей и наличием устойчивых связей с зарубежными буддийскими центрами. Властями учитывался и тот факт, что после мероприятия 1923–1924 гг., направленных на подрыв влияния буддийской церкви, активизировался процесс эмиграции бурятских лам в Монголию. Поэтому государство стремилось подорвать влияние буддизма другими средствами, важнейшим из которых стал церковный раскол. Он длился 7 лет и сыграл важную роль в распространении атеизма среди буддистов [7; с. 120].

Аналогичный процесс раскола на консерваторов и обновленцев происходил и в русской православной церкви. Не ставя целью подробно описывать процесс разделения церкви в БМАССР, отметим, что в осуществлении церковного размежевания государство видело возможность подрыва общественного влияния церкви и духовенства.

Вместе с тем данные комплексные мероприятия не снизили, а наоборот, усилили религиозность общества, которая стала ответной реакцией на принудительное внедрение атеизма. Эта мысль, акцентированная исследователями, находит подтверждение в разнообразных источниках, как например, в предварительных выводах из обследования Бурят-Монгольской АССР, подготовленных в 1930–1931 гг., в которых среди прочего отмечалось «наличие сильного влияния ламства на бурятское население и сохранение сильной религиозности среди старообрядцев...» [5; д.475, л.3]. Такое заключение говорит о естественной укорененности религиозного уклада населения Бурят-Монгольской АССР, не сломленной антирелигиозной государственной политикой.

Тем не менее власть предлагала обществу новые идеалы, ценности и нормы, которые, безусловно, заняли свое место в духовной жизни общества, реализовались как культурные практики молодого поколения строителей коммунистического общества. Но с постепенным утверждением новых «прогрессивных» норм, «пережитками прошлого» объявлялись религиозные традиции и обычаи, происходило перемещение многих духовных практик из общественной жизни в частную, скрываемую от государства и светских общественных учреждений сферу.

Таким образом, с образованием Бурят-Монгольской АССР 1923 г. религия как социальный институт подверглась значительной трансформации. Государство, реализуя такие мероприятия, как регистрация религиозных общин, антирелигиозная пропаганда, административное притеснение церкви и верующих, уже на начальном этапе существенно деформировало религиозную жизнь общества, сузило ее рамками частной жизни. Спецификой проведения антирелигиозной политики в Бурят-Монгольской АССР стало ее проведение в условиях поликонфессиональности региона, где влияние религии поддерживалось традиционной культурой. Это во многом обусловило позднее начало проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства». Несмотря на осуществляемую в 1920-х гг. антирелигиозную политику, религия как общественный институт, регулирующий взаимоотношения между людьми, транслирующий нормы и правила человеческого общежития, оказалась достаточно устойчивым социальным образованием, сохранившим себя в сложнейшее предвоенное десятилетие.

Список литературы

1. БМАССР: очерки и отчеты. 1923-1924 гг. Верхнеудинск, 1925. С. 339.
2. Государственный Архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.Р-475. оп.1 д.67, л.2 (об.).
3. ГАРБ. Ф. Р-475. Оп.1, Д.10. Л. 1 (об.).
4. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 345. Л. 277.
5. ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д.475. Л. 3.
6. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru> (Дата обращения: 01.06.12).
7. История Бурятии. Т. 3. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.
8. Курас Л. В., Цыремпилова И. С. Религиозные конфессии в Бурят-Монгольской АССР в 20-30-е гг. XX в. URL: <http://www.mion.isu.ru> (Дата обращения: 01.06.2012).
9. Митьшов В. Государство и буддийская церковь в СССР / России: основные аспекты законодательных отношений // Власть. – 2011. – С.13-17.
10. Церемпилова И. С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930 гг. (на материалах Байкальского региона). – Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2008.

Рецензенты:

Батуева И. Б., доктор исторических наук, профессор, декан гуманитарно-культурологического факультета ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», г. Улан-Удэ.

Гельман В. А., доктор исторических наук, доцент кафедры истории и архивного дела ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления», г. Улан-Удэ.